

в сборнике ГИМ, собр. Забелина, № 263. Предшественник составителя этого сборника списал известие о смерти царевича и повесть из разных источников. Это видно из того, что в летописном известии имя царевича пишется «Иоанн Иоаннович», а рядом в повести его имя, а также имя Грозного везде пишется «Иван». Очевидно, что в обоих этих текстах, расположенных в разных памятниках, не могло быть одинаковой хронологической ошибки. При включении повести в летопись встал вопрос, с каким летописным известием ее связать. Составитель — предшественник составителя сборника ГИМ, собр. Забелина, № 263 — счел, что казни, о которых говорит повесть, могли быть вызваны таким драматическим для царя событием, как смерть сына. Соответствующие слова он внес в текст повести вслед за ее датой, причем эта дата не была им поправлена. Это последнее обстоятельство скорее всего объясняется тем, что летописного известия о смерти царевича с правильной датой в распоряжении этого составителя не было. Таким образом, в его руки попал летописец, где была повесть о казни в связи со смертью царевича с датой «7082», но где впереди не было отдельного известия о самой смерти. Вот почему это известие он разыскал в другом источнике (где имя «Иван» писалось «Иоанн») и переписал его в свой летописец, перед повестью. При этом он «поправил» дату известия — «7090» на «7081», чтобы согласовать ее с датой повести «7082». Таково то единственное предположение о происхождении двойной хронологической ошибки в данном сборнике, которое простейшим образом объясняет все наши данные по этому вопросу.

Из всего сказанного вытекает, что дата «7082» была в повести до включения в нее слов о царевиче и, значит, должна направить наше внимание на 1573—1574 гг.

*

Обратим внимание на определение места, где произошла казнь: «на Пожаре». „Пожаром“, после набега Девлет-Гирея в 1571 г., стала именоваться площадь перед Кремлем, которая до того называлась Троицкой.¹⁰ Огонь охватил, однако, не только Троицкую площадь. После ухода татар вся Москва представляла собой сплошное пепелище. Об этом дружно свидетельствуют все, в том числе и официальные, источники: «И крымской царь посады на Москве зажег и от того огня ... оба города выгорели, не осталось ни единые храмины, а горела всего три часа».¹¹ Естественно, что в первые годы после этого страшного опустошения для обозначения площади возле Кремля недостаточно было просто сказать «на Пожаре», так как «пожар», погорелое место, был кругом. В то время еще необходимо было уточнение. Такое уточнение в повести есть: «на Пожаре, среди Москвы». Позднее, по мере новой застройки Москвы, это дополнение те-

¹⁰ В современных источниках наименование этого места «Пожаром» ранее 1571 г. не встречается. В некоторых списках Казанского летописца конца XVI—начала XVII в. это наименование однажды применено под 1553 г. Легко видно, что там налицо позднейшая обработка соответствующего текста Никоновской летописи в котором этого наименования нет. Ср.: ПСРЛ, т. XIII, ч. 1. СПб., 1904, стр. 252; т. XIX. СПб., 1903, стр. 483. Можно сделать любопытное наблюдение: новгородский летописец XVII в., поместивший известие о казни торговых людей под 1555 г., был знаком с каким-то поздним списком Казанского летописца, ибо только в этих списках налицо комбинация 1555 г. «Пожара», «рва» и закладки там Покровского собора. В силу своей враждебности Грозному этот летописец ни словом не обмолвился о казанской победе, давшей повод к закладке собора. Вместо этого, как мы знаем, он вставил сюда рассказ о казни торговых людей. Ср. также: П. В. Сытин. Из истории московских улиц, изд. 3 М., 1958, стр. 71.

¹¹ Разрядная книга московских государей официальной редакции: ГПБ, Эрмитажное собрание, № 390, л. 370